

удобствами и для вас и для них, ибо если вы не можете удержаться от своих забав, то, по крайней мере, можете скрыть их от людей, чтобы о вас и обо мне не было никаких пересудов.

Выслушав эту речь в присутствии своей родни, молодая женщина почувствовала стыд и с этого дня стала терзаться угрызениями совести за бесчестие, которое она нанесла мужу, себе и своим родственникам, закрыла двери для всех своих любовников, прекратила все свои шашни и сделалась добродетельной и честной женой.

Король, выслушав рассказ, пожелал узнать имя этого мужа.

– Клянусь честью дворянина! – сказал он. – Это – самый хладнокровный и самый терпеливый человек в моем королевстве. Если он умеет быть таким терпеливым, то он способен и сделать что-нибудь хорошее!

И тут же пожаловал его чином главного прокурора Пикардии. Что касается меня, то я воздал бы ему славу на вечные времена. Но его имя, заслуживающее того, чтобы его занести в летописи и даже причислить к сонму святых, ибо он был истинным мучеником в этом мире, стерто временем. Я полагаю, что он вкушает теперь блаженство в другом мире. Да послужит это для вас хорошим примером! Амен, ибо грош цена попу без клира.

Новелла VII

О нормандце, который шел в Рим, запасшись для беседы с папой латынью, и о том, как он ею воспользовался

Один нормандец, возгоревшийся завистью к счастливой жизни духовенства, решил после смерти жены принять духовный сан. Хотя он едва умел читать и писать, но прослышав, что с деньгами можно добиться всего, и считая себя не глупее любого священника прихода, он открыл свое намерение одному приятелю и попросил совета, что он должен для того предпринять. После того как они обстоятельно обсудили это вдвоем, приятель сказал ему, что если он хочет добиться успеха, так пусть идет в Рим, ибо от своего епископа, который на производство в священники и на *quoscinque*¹²⁷ стал очень туг, он вряд ли чего-нибудь добьется, а папа, у которого много всяких других дел, не будет особенно в нем копать и мигом произведет его в духовный сан. Кроме того, сходя в Рим, он сделается бывалым человеком, а возвратившись на родину с званием священника, пожалованным самим папой, и получив еще какую-нибудь бенефицию, будет пользоваться среди своих сограждан большим уважением и сделается важным лицом.

Нашему нормандцу все это показалось весьма заманчивым. Но тут его поставило в затруднение то, что он не знает латыни. Он сказал об этом приятелю:

– Это хорошо, но когда приду к папе, на каком языке я буду с ним говорить? Ведь он не знает нормандского языка, а я не знаю латыни. Что мне делать?

– Не смущайся этим, – сказал приятель. – Священник должен знать лишь *Requiem*,¹²⁸ *Beata*¹²⁹ и мессу Св. Духа. Ты выучишь их тотчас же, как только вернешься. А что касается разговора с папой, то я научу тебя говорить по-латыни три очень хорошие фразы. Как только ты их скажешь, папа сочтет тебя самым лучшим клириком в мире.

Наш нормандец весьма обрадовался этому обещанию и пожелал узнать, что это за фразы.

– Друг мой, – скавал ему приятель, – когда ты войдешь к папе, становись перед ним на колени и говори: «*Salve, sanete Pater*».¹³⁰ Он спросит тебя по-латыни: «*Unde ee tu?*»¹³¹ – то есть: откуда ты пришел? Ты ответишь: «*De Normania*».¹³² Он опять спросит тебя: «*Ubi sunt litterae tuae?*»¹³³ Ты

¹²⁷ Термин, обозначающий обряд пострижения.

¹²⁸ *Requiem* – заупокойная служба.

¹²⁹ *Beata* – месса, посвященная Богородице.

¹³⁰ Привет тебе, святой отец (*лат.*).

¹³¹ Откуда ты? (*лат.*).

¹³² Из Нормандии (*лат.*).

¹³³ Где твои грамоты? (*лат.*).